

Реакция прессы Северной Ирландии на визит Э. Идена в Варшаву в апреле 1935 г.

Научный руководитель – Соловей Татьяна Дмитриевна

Меркушина Татьяна Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра этнологии, Москва, Россия

E-mail: tat.merkushina2016@yandex.ru

Отношения Великобритании со Второй Речью Посполитой складывались крайне противоречиво: первые разногласия с союзниками дали о себе знать уже в декабре 1917 г. - с одной стороны, Великобритания поддерживала восстановление независимой Польши, с другой, британские государственные деятели не желали, чтобы слепое следование «14 пунктам» стало предлогом к началу нового вооружённого конфликта[n5]. Британская дипломатия не совершала явных попыток улучшения взаимоотношений и в последующие годы: несогласие Дэвида Ллойд-Джорджа с передачей Польше Данцига и Верхней Силезии в 1919 г.[n4], невмешательство в советско-польскую войну в 1920 под лозунгами «Руки прочь от советской России!», приход к власти в 1924 году лейбористского правительства во главе с Д. Р. Макдональдом не привнесли перспективу немедленных позитивных перемен. Подобная позиция в диалоге с Польшей обусловлена, прежде всего, нежеланием её усиления в качестве союзника Франции и превращения последней в гегемона на европейской арене[n2], особенно в условиях, когда ситуация в самой Великобритании была далека от спокойствия.

По завершении Первой Мировой войны страна вступила в не менее изнуряющий для себя конфликт: англо-ирландская война, продлившаяся чуть более трёх лет, пусть и не изобиловала масштабными боевыми кампаниями, но, в связи с деятельностью Ирландского Республиканского Братства, требовала повышенного внимания и ресурсов, в том числе и человеческих[n1]. Англо-ирландский договор 1921 года, завершивший войну и наделивший остров статусом доминиона, включил в состав Великобритании провинцию Ольстер. Имевшая шанс войти в состав государства с претензией на независимость, обладавшая куда большими культурными связями с Южной Ирландией, чем с метрополией, область из шести графств, воспользовавшись правом гомруля, стала частью Соединённого Королевства. Свободу от фенианского господства получило не только протестантское население, но и пресса, заклеянная после событий Пасхального восстания 1916 года как «юнионистская»[n9]. Ставшая частью аппарата периодической печати огромной империи, она получила возможность наблюдать за независимой политикой новообразованных государств, и оценивать действия британской дипломатии по отношению к ним со стороны непосредственного участника.

Несмотря на трения Лондона и Варшавы, в истории взаимоотношений двух стран имела место быть и встреча высшего уровня: столицу Польского государства в апреле 1935 года посетил Лорд-хранитель печати, член Консервативной партии, будущий глава Форин-офиса Энтони Иден. Первую часть европейского турне Иден провёл вместе с министром иностранных дел Национального правительства Джоном Саймоном, в то время как во время поездок в Варшаву, Москву и Прагу он налаживал дипломатические контакты самостоятельно[n3]. Визиты мистера Идена, в периодической печати[n11] окрещённые «Одиссеей», для широкой общественности связывались с попыткой обозначить мнения европейских государств насчёт Восточного пакта[n8], идея заключения которого

вновь обрела актуальность в связи с введённой в Германии всеобщей воинской повинностью. Очередное нарушение Версальского договора, впрочем, не меняло истинной позиции британской дипломатии: из опасений укрепления Франции на международной арене, и в особенности с целью предупреждения двустороннего франко-советского договора о взаимопомощи, английское «участие» носило показной характер, в то время как реальные действия были направлены против переговоров[n2].

Несмотря на то, что, по большей части, в своей позиции пресса опиралась[n10] на заявления официального правительства, настоящая цель «европейской дипломатической драмы»[n8] прослеживалась в высказываниях иного характера: некоторые из изданий полагали, что поездка будущего министра иностранных дел носит лишь «подготовительный и информационный характер»[n6]. Впоследствии периодическая печать сумела показать недостижимость и иллюзорность проекта Восточного пакта простому обывателю. Выпущенные после переговоров с Ю. Беком, министром иностранных дел Польши, сводки демонстрируют, что, несмотря на «сердечные беседы»[n7], желание Варшавы отстраниться от «Восточного Локарно» не является для Форин-офиса тайной - упорное стремление заключить региональный пакт коллективной безопасности исключительно при участии Германии, настроенной к нему высшей степени негативно, лишь подтверждает этот факт[n10].

Источники и литература

- 1) Акройд П. Новая эпоха: От конца Викторианской эпохи до начала третьего тысячелетия. М., 2022.
- 2) Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1989.
- 3) Трухановский В.Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии, 30-50-е годы. М., 1974.
- 4) David Lloyd George. Memoirs of the Peace Conference. New Haven, 1939. Т.1.
- 5) Kay Lundgreen-Nielsen. The Polish Problem at the Paris Peace Conference: A Study of the Policies of the Great Powers and the Poles. Odense, 1979.
- 6) Ballymena Weekly Telegraph - Saturday 30 March 1935: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 7) Belfast News-Letter - Thursday 04 April 1935: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 8) Derry Journal - Wednesday 03 April 1935: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 9) Northern Whig - Thursday 01 May 1916: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 10) Northern Whig - Tuesday 02 April 1935: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 11) Northern Whig - Wednesday 03 April 1935: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>